

УДК 069.7

Химанова В.Г.¹

**НОВАЯ ПОСТОЯННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «ИСТОРИЯ СТРЕЛКОВОГО
И ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ С XIV ВЕКА ДО СОВРЕМЕННОСТИ»
В ТУЛЬСКОМ МУЗЕЕ ОРУЖИЯ: ДИАЛОГ ПОСЕТИТЕЛЯ И КОЛЛЕКЦИИ**

Тульский государственный музей оружия

Khimanova V.G.

**THE NEW PERMANENT EXHIBITION
«THE HISTORY OF SMALL ARMS AND BLADED WEAPONS FROM
THE XIV CENTURY TO THE PRESENT DAY» IN THE TULA STATE
ARMS MUSEUM AS A DIALOGUE AMONG VISITORS AND COLLECTION**

Tula State Arms Museum

Аннотация. В статье рассматриваются особенности диалоговой модели коммуникации между посетителями и коллекцией на примере инновационной постоянной экспозиции «История стрелкового и холодного оружия с XIV века до современности» в Тульском государственном музее оружия. Акцентируется внимание на том, как посредством новейших мультимедийных средств и уникального собрания оружия формируется особое музейное пространство, которое обладает высокой силой информационного и эмоционального воздействия на музейную аудиторию.

Ключевые слова: музейное дело, Тульский музей оружия, мультимедиа, музейная аудитория, культурно-историческое наследие, музейное пространство.

Annotation. The article considers features of a dialogue model of communication among the visitors and the collection using an example of the innovating permanent exhibition «The history of small arms and bladed weapons from the XIV century to the present day» in the Tula State Arms Museum. This article emphasizes that special museum space is formed by means of

¹ Химанова Виктория Геннадьевна — научный сотрудник экскурсионного отдела Тульского государственного музея оружия.

the newest multimedia and the unique arms collection. This space has a high power of the informative and emotional influence on the museum audience.

Keywords: museum science, Tula State Arms Museum, multimedia, museum audience, cultural and historical heritage, museum space.

Исторически вопросы изучения музейного дела привлекают внимание многих исследователей. В начале XX века этой темой занимались такие теоретики, как Ф.И. Шмит «Музейное дело. Вопросы экспозиции» (1929 г.), Л.В. Розенталь, под редакцией которого был выпущен в 1928 году «Сборник методико-просветительского отдела», Н.И. Романов «Как устраивать местные музеи» (1919 г.).

В советский период ряд авторов обращались к изучению данной проблематики. В 1950-е гг. началась работа над «Очерками истории музейного дела» [12], которая была посвящена исследованию истории отдельных музеев и профильных групп в период с XVIII в. до 1960-х гг. Группой исследователей (И.П. Иваницкий, А.Б. Закс, А.И. Михайловская, С.А. Овсянникова, Д.А. Разикович и др.) руководил А.М. Разгон [9, с. 19]. Именно он стоял у истоков формирования музееведения как научной и учебной дисциплины. Под руководством А.М. Разгона группой специалистов было подготовлено учебное пособие «Музееведение. Музеи исторического профиля» [7], где были сформулированы объект, предмет и метод науки, разработаны базовые определения языка музееведения.

На современном этапе большой вклад в изучение истории музейного дела внесли петербургские авторы Л.М. Шляхтина и С.В. Фокин, их учебные пособия отразили историю музеев [16, 17].

Значимым событием в изучении музееведения стал выход в свет коллективной монографии «Музейное дело России», подготовленной высокопрофессиональными специалистами Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ) и Российского института культурологии (РИК), — М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой [9].

В настоящее время благодаря трудам вышеперечисленных и многих других ученых, музееведение располагает большим объемом теоретического и практического материала, однако в последнее время наблюдается расширение проблемного поля музееведческого исследования. Это связано, прежде всего, с тем, что современный мир сильно изменился во многих отношениях, революционные процессы в научно-технической области, в промышленности, экономике, появление высоких технологий, преобразования в области

культуры весьма ощутимо повлияли и на музейную сферу. Основные функции и направления деятельности музея трансформируются под давлением новых социальных и культурных тенденций в обществе. И это не случайно, — «музеи изначально, по своей социальной сути теснейшим образом связаны с обществом, с изменениями, происходящими в нем. Меняется общество, изменяются его запросы к музею, и как результат происходят изменения в содержании функций музея. Чем более радикальные и глубокие перемены происходят в обществе, тем сложнее и ответственнее задачи, которые музею предстоит решать в интересах общества» [1, с. 14].

В меняющемся мире одним из важных аспектов деятельности современного музея остается хранение, пополнение и экспонирование музейной коллекции, но в то же самое время институтам культуры необходимо адаптироваться к существующим реалиям, идти в ногу со временем и ориентироваться на запросы своего посетителя, актуализируя новые формы работы с аудиторией, где на первый план выходит диалог посетителя и музейного собрания. «Сегодня под воздействием современной культурной и межкультурной коммуникации происходит изменение ценностных ориентиров и перемещение музейного сообщения из области «декларации» и «монолога» в область «диалога» или даже «полилога» [6, с. 139].

Рассматривая современную социокультурную ситуацию нельзя не отметить, что культурное пространство музея служит основой для диалоговых форм взаимодействия с аудиторией, вводятся новые методы вовлечения посетителя в мир культурного наследия [9, с. 447].

Актуальной тенденцией последних лет становится появление интерактивных и виртуальных музеев, а также создание мультимедийных вставок и инсталляций на базе традиционных музеев.

Действительно, в век бурного развития информационных технологий и мультимедиа роль пассивного слушателя становится неинтересной и весьма скучной для экскурсантов. Однако многие культурные центры придерживаются устаревшей коммуникационной схемы, «когда посетитель музея читает описания «немых» экспонатов, находящихся под стеклом витрин, пребывая во внедиалоговом состоянии с объектом» [2, с. 297]. И это касается не только одиночных посетителей, которые проходят по экспозиционным залам и отстраненно разглядывают объекты, в данной ситуации могут оказаться гости, находящиеся в составе экскурсионной группы, где экскурсовод выступает в привычной для него роли лектора, что мало способствует общению с аудиторией. Кроме того, традиционное музейное пространство способно максимально отчуждать зрителя от экспонируемого объекта, делая его, тем самым, пассивным участником процесса эстетического восприятия [2, с. 297].

Для успешного решения этой проблемы необходимо отходить от архаичной модели, посредством включения посетителя в коммуникативный процесс, превращая его в равноправного участника диалога в пространстве музея.

Тульский государственный музей оружия (далее ТГМО) — это яркий пример интеграции ценнейшей коллекции огнестрельного и холодного оружия отечественного и зарубежного производства (формирование собрания оружия относится ко второй четверти XVIII века) с самыми передовыми мультимедийными технологиями. ТГМО активно работает в области расширения видов своей деятельности: здесь реализуются культурно-образовательные интерактивные программы, проводятся исторические викторины, творческие мастер-классы известных тульских мастеров, праздничные мероприятия, концерты.

С открытием постоянной экспозиции «История стрелкового и холодного оружия с XIV века до современности» создается новое музейное пространство. Применение последних достижения музейного дизайна и новейших мультимедиа средств позволяет создать платформу для диалога посетителя и коллекции, но при этом соблюдается главная функция музея — сохранение культурно-исторического наследия славных традиций мастерства и доблести туляков.

В новой экспозиции формируется эффективная модель взаимодействия музейной аудитории с уникальной коллекцией, где любой посетитель не выступает в роли статичного слушателя, он вовлечен в процесс общения, в данной ситуации «зрительное восприятие гораздо эффективнее слухового, так как уровень восприятия значительно повышается при органическом соединении деятельности оптических и акустических «рецепторов» с моторными, осязательными и т.д.» [7, с. 70]. Кроме того, сама экспозиция равно рассчитана на получение информации, как через эмоциональное восприятие, так и через практический опыт, т.е. через ощущения и действия. Последнее обеспечено выделением специальных зон с использованием реконструкций [19].

Показательным в этом плане становятся виртуальные рассказчики, которые в костюмах разных исторических эпох погружают посетителей в атмосферу героического прошлого России. С помощью технических средств визуализации они вызывают на диалог, когда посетитель становится свидетелем событий ушедших лет и в то же самое время расширяет границы своих собственных знаний. Например, перед посетителями «оживает» портрет командира Тульского оружейного завода В.Н. Бестужева-Рюмина, который докладывает о визите императора Александра II на завод. Вне всяких сомнений, экспозиция

становится инструментом формирования исторического сознания, помогая гостям музея реконструировать прошлое, заполняя лакуны воспоминаниями очевидцев и участников тех событий.

Любая возрастная категория посетителей может существенно расширить свои знания в вопросах исторического прошлого Тулы в годы Великой Отечественной войны, путем перенесения в объемно-пространственную композицию «Блиндаж офицеров Советской Армии». Рассказ участника тех событий — старшего лейтенанта, политработника зенитно-артиллерийского полка Тимофея Дмитриевича Дубинина в реалистично воссозданном блиндаже, в котором представлены подлинные предметы военного быта, личные вещи бойцов, амуниция того времени, оказывает воздействие на формирование чувства сопричастности великим делам и свершениям и чувства гордости за ратный подвиг защитников Тулы.

Усилению эффекта погружения в эпоху способствуют трансляции в четырех кинозалах кадров хроники времен Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн [3, с. 565].

Еще один виртуальный рассказчик, предстающий в образе боевого офицера, делится воспоминаниями о ратном подвиге российских пограничников на 12 погранзаставе «Сари гор» 13 июля 1993 г. Именно тогда в течение непрерывного 11-ти часового боя 48 российских бойцов сдерживали атаки более 250 таджикских и афганских боевиков. Российская сторона потеряла 25 человек убитыми... Кадры хроники, рассказы защитников погранзаставы, вызывают чувства сопереживания бойцам и в то же время вовлекают в процесс соучастия, заставляя задуматься о непобедимости русского духа и силе русского тульского оружия. Посредством этой инсталляции музейное пространство воздействует не только на интеллект посетителя, но и на его эмоционально-чувственную сферу, затрагивая самые глубинные слои человеческой души, формируя ценностные установки. Таким образом, попадая в новую экспозицию, каждый посетитель становится участником коммуникационного пространства.

Диалог посетителя и музейной коллекции реализуется через объемно-пространственные композиции, которые выполняют ряд важных функций, в том числе обеспечивают эффект присутствия. Попадая в один из комплексов, оказываешься в кабинете настоящего конструкторского бюро 60—70-х годов. На проекционном экране разворачивается сакральная мистерия — история создания легендарного тульского оружия. Эта идея реализована тремя последовательно сменяющимися друг друга диалогами, в которых разработчики делятся воспоминаниями о наиболее ярких эпизодах своей трудовой деятельности.

Использование в оформлении интерьера конструкторского бюро подлинных предметов того времени — мебельного гарнитура, чертежных принадлежностей, кульманов, — способствует стиранию исторических границ в музейном пространстве. Таким образом, инсталляции визуализируют особенности трудовых процессов, давая возможность посетителям прочувствовать, как преодолевались трудности и складывались творческие коллективы, например, известный во всем мире тандем выдающихся тульских конструкторов А.Г. Шипунова и В.П. Грязева.

Через знакомство с яркими страницами жизни и конструкторской деятельности выдающихся оружейников, происходит процесс идентификации, что особенно важно для подрастающего поколения. Обращение именно к этой категории посетителей не случайно, в настоящий момент «приоритетной аудиторией современного музея любого вида и профиля являются дети всех возрастов, включая дошкольников» [6, с. 141]. Наглядной иллюстрацией достижений оружейников для школьной аудитории служит мультимедийный справочник, расположенный на настоящем кульмане, содержащий информацию о 10 предприятиях оборонно-промышленного комплекса Тулы и биографии более 150 конструкторов, внесших неоценимый вклад в укрепление обороноспособности России.

Подросток становится вовлеченным в процесс самопознания и отождествления себя с выдающимся конструктором, который обладает желаемым для этого индивида чертами характера. Такого эффекта невозможно было бы достичь без демонстрации результатов творческой деятельности В.П. Грязева и А.Г. Шипунова — уникальной коллекции стрелково-пушечного вооружения, — которое до сих пор широко используются практически во всех родах войск Российской Федерации. Знаковые личностные и профессиональные качества изобретателей могут подтолкнуть школьную аудиторию к изучению оружейного производства и к конструированию. Знание событий влияет на формирование исторической памяти и национального самосознания молодежи, развивая активную гражданскую позицию, прививая любовь к выбранной профессии и Родине. Таким образом, музейное пространство приводит к расширению границ музейной деятельности, которая «в современном мире приобретает качественно новое значение: возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации культурного наследия, в сложных процессах социальной адаптации и культурной самоидентификации, в образовательном процессе и организации досуга» [15, с. 95].

При обращении к теме профессионального самоопределения молодого поколения, нельзя оставить без внимания голографический комплекс «Солдат будущего». Концепция

военной формы XXI—XXII веков, разработанная на основе современных тенденций развития армейского обмундирования в мире, включает в себя экзоскелет, расширяющий физические возможности человека, сверхпрочную броню, защищающую бойца от многочисленных внешних факторов и поддерживающую его физическое состояние в оптимальном виде. Изучив этот комплекс, подросток может загореться идеей конструирования, и возможно в будущем спроектирует свой вариант экипировки солдата. Таким образом, новая экспозиция посредством диалога помогает подрастающему поколению принять одно из наиболее важных решений в своей жизни: определиться с профессиональной сферой. «Музей способствует формированию личности, которая, усвоив культурно-исторический опыт, способна интегрировать его в контекст собственной жизни и жизни общества» [14, с. 37].

Эффект погружения в пространственно-временной континуум музея обеспечивает еще один объемно-пространственный комплекс «Цех по художественному оформлению оружия», в создании которого использовано более 150 оригинальных инструментов и приспособлений. Основным лейтмотивом, который интуитивно улавливается музейной аудиторией, — связь поколений оружейников прошлого и современных мастеров. Осмотрев жемчужину новой экспозиции — коллекцию так называемых «царских» ружей, изготовленных в память о посещении Тульского оружейного завода членами императорской семьи, и коллекцию художественно-украшенного холодного и огнестрельного оружия второй половины XX — начала XXI веков, посетители погружаются в атмосферу сотворчества. Сначала они могут понаблюдать за работой настоящего мастера в заводских условиях, которая демонстрируется на экране рядом с объемно-пространственным комплексом, а после виртуально украсить точную трехмерную копию охотничьего ружья модели Б, резьбой, инкрустацией или гравировкой, используя компьютерный стол с тач скрин монитором. Таким образом, происходит не только вовлечение посетителя в диалог, но и включение в активную творческую деятельность. Создается особая музейная среда, в которой гость пробует себя в разной роли: художника, гравера, оружейника. Это важно при работе с детской аудиторией, где особое внимание уделяется творческому процессу, ориентированному на детскую активность. Пространство музея становится игровым полем, где детям позволяется (и даже поощряется) активно «взаимодействовать» с предметами. А вместо традиционного «руками не трогать» появляется новое правило — «пожалуйста, трогайте» [9, с. 455].

Процедура сотворчества позволяет посетителям ощутить эстетику музейного пространства. Оно становится тем местом, где посетитель приобретает новый опыт и реали-

зует свои творческие способности, постигая историко-культурное наследие тульского края и многовековые традиции туляков-оружейников.

Диалоговая модель общения между посетителями и музейной коллекцией в новой постоянной экспозиции способствует созданию коммуникационного фундамента, на базе которого посетители открывают для себя свою сопричастность к отечественной истории и культуре, у них зарождается стремление к освоению новых знаний и умений. Например, мультимедийный комплекс «Стеновая стрельба», демонстрирующий один из видов спортивной стрельбы по мишеням из огнестрельного оружия, содействует возникновению интереса к истории российского стрелкового спорта и достижениям отечественных спортсменов. Это стремление может возникнуть именно благодаря взаимодействию коллекции с посетителем, когда экскурсант слушает рассказ об экспонате, в данном случае о тульском спортивном ружье ТОЗ—57, рассматривает его в витрине, а после ведет стрельбу из лазерного ружья, сделанного на базе настоящего ТОЗ—57, в интерактивном тире.

Результатом такого приобретенного опыта практической стрельбы может стать формирование интереса к такому виду спорта, как стрелковый. Нельзя не отметить, что увлечение этим видом спорта поможет вырастить поколение будущих спортсменов, которые будут участвовать в Олимпийских играх, чемпионатах мира, Европы и других соревнованиях.

Таким образом, инновационный подход к взаимодействию посетителя и коллекции в новой экспозиции, позволяет расширить образовательный и воспитательный потенциал музея, выполняя при этом важную миссию — гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. «Защита прав и интересов детей, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и непреходящих духовных, моральных ценностей — основа нравственного благополучия общества и уверенного развития страны», — подчеркнул Президент РФ В.В. Путин на X Съезде уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, который проходил 6—7 октября 2014 г. в Москве [13]. Нельзя не отметить, что данный подход способствует развитию инициативного духа, самостоятельности и формированию гражданской ответственности молодежи.

Безусловно, открывая новые взаимосвязи с аудиторией, музей призван занять одно из ведущих мест в формировании ценностных ориентаций современного человека, его социализации в современном быстро меняющемся мире [4, с. 119].

В пространстве диалога концептуально важным становится создание образов и символов, что дает возможность прочувствовать философию скрытых смыслов экспозиции. Один из зашифрованных символов — оформление витринных комплексов на всех

экспозиционных уровнях по образу фортеции XVII века — системы оборонительных укреплений сложной формы с большим количеством острых углов. Благодаря этому символу прослеживается идея трансформации музейной экспозиции в оборонительную крепость, под защитой которой находятся посетители.

К глубокому осмыслению музейной коллекции приводит зашифрованный в каждой витрине образ ружья. Верхняя часть витрины, выполненная из металла, олицетворяет ружейный ствол, нижняя часть, выполненная из дерева, сопоставима с прикладом. «Средняя, застекленная, часть, в которой в круговом обзоре расположены экспонаты, по своему значению приравнена к ружейному замку или ствольной коробке: наиболее важной и сложной составляющей стрелкового оружия. При этом цвет металла и дерева в отделке витрин на разных уровнях существенно отличается — от ржавого железа до вороненной стали, от темных до светлых оттенков дерева, что символизирует неумолимый ход времени» [3, с. 565].

Еще один важный замысел — кольчуга, расположенная в центральной пятиугольной витрине, благодаря зеркальному отражению пронизывает единой колонной все этажи здания, метафорически связывая исторические эпохи, передавая идею преемственности между поколениями.

Замаскированные образы в экспозиции и уникальная коллекция передают идею единства защиты Отечества на протяжении столетий, способствуя сохранению культурно-исторического наследия. В таком коммуникационном диалоге каждый участник становится субъектом непрерывного исторического процесса. Музейное пространство расширяет свои границы, оно «приобретает индивидуальный, личностный характер, основой которого становится интериоризация реального культурного пространства музея через эмоциональное восприятие и интеллектуальное постижение» [5, с. 217]. В данном контексте посетитель уже не инертный потребитель информации, через практический опыт он моделирует прошлое, получая при этом яркие впечатления, сильные эмоции и переживания. Вне всякого сомнения, что экспозиция, насыщенная художественными образами и символами, формирует новое музейное пространство, которое обладает высокой силой информационного и эмоционального воздействия на все категории посетителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артемов Е.Г. Исторический музей в XXI веке: стратегия реализации изменяющихся запросов общества. // Музей XXI века: мечта и реальность: Материалы межрегион. науч.-практич. конф. 6—7 окт. 1999 года. Спб., 1999. С. 13—21.

2. Гиниятова Е.В., Ройз Е.Е. Трансформация музейного пространства в условиях новых визуальных стратегий // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 297—299.
3. Калугина Н.И. Современный музей в сценариях глобального развития (на примере Тульского государственного музея оружия) // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. М., 2016. Вып. 11. Ч. 2. С. 562—566.
4. Мастеница Е.Н. Музей в условиях глобализации // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 4 С. 118—122.
5. Мастеница Е.Н. Музейное пространство как культурологическая категория / Е.Н. Мастеница // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: тезисы докладов и сообщений. СПб.: ЭЙДОС, 2010.
6. Мастеница Е.Н. Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности // Триумф музея? СПб.: Осипов, 2005. 458 с.
7. Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под. ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высш. шк., 1988. 431 с.
8. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / Отв. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская. М., 2012. 176 с.
9. Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: ВК, 2010. 676 с.
10. Никонова А.А. А.Ф. Котс об антиномиях музейного пространства // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 13—19.
11. Никонова А.А. Медиация, интерпретация, творчество: границы трансформации музейного пространства // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 2. С. 73—78.
12. Очерки истории музейного дела в России. Т. 1—7. М.: НИИ музееведения, 1957—1971.
13. Путин В.В. Воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма — основа уверенного развития страны Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/10/06/vladimir_putin_vospitanie_podrastayuwego_pokoleniya_v_duhe_patriotizma_osnova_uverenno_razvitiya_strany/ (дата обращения: 25.08.2018 г.).
14. Столяров Б.А. Музей в пространстве художественного образования: проблемные аспекты взаимодействия // Вестник Герценовского университета. 2011. №8. С. 37—45.

15. Тамуркин, С.А. Межмузейное сотрудничество как метод интерпретации оружейного собрания Тульского государственного музея оружия на примере выставки «Оружие Востока XVII—XIX веков» // Сб. тр. Тульского государственн. музея оружия 2014 года. Тула, 2015. С. 94—99.

16. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Лань»; Изд-во «Планета Музыки», 2016. 248 с.

17. Шляхтина Л.М., Фокин С.В. Основы музейного дела. СПб.: СпецЛит, 2000. 160 с.

18. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике. М., 2001. 224 с.

19. Официальный сайт Тульского государственного музея оружия. Слово директора. Режим доступа: www.museum-arms.ru. (дата обращения: 25.08.2018 г.).

REFERENCES

1. Artemov E.G. Istoricheskij muzej v XXI veke: strategija realizacii izmenjaju-shhihsja zaprosov obshhestva. // Muzej XXI veka: mechta i real'nost': Materialy mezhregion. nauch.-praktich. konf. 6—7 okt. 1999 goda. Spb., 1999. S. 13—21.

2. Ginijatova E.V., Rojz E.E. Transformacija muzejnogo prostranstva v uslovijah novyh vizual'nyh strategij // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2013. T. 323. № 6. S. 297—299.

3. Kalugina N.I. Sovremennyy muzej v scenarijah global'nogo razvitija (na pri-mere Tul'skogo gosudarstvennogo muzeja oruzhija) // Rossiya: tendencii i perspektivy raz-vitija: ezhegodnik. M., 2016. Vyp. 11. CH. 2. S. 562—566.

4. Mastenica E.N. Muzej v uslovijah globalizacii // Vestnik SPbGUKI. 2015. № 4 S. 118—122.

5. Mastenica E.N. Muzejnoe prostranstvo kak kul'turologicheskaja kategorija / E.N. Mastenica // Tretij Rossijskij kul'turologicheskij kongress s mezhdunarodnym uchastiem «Kreativnost' v prostranstve tradicii i innovacii»: tezisы докладov i so-obshhenij. SPb.: JEJDOS, 2010.

6. Mastenica E.N. Novye tendencii v razvitii muzeja i muzejnoj dejatel'nosti // Triumf muzeja? Spb.: Osipov, 2005. 458 s.

7. Muzevedenie. Muzei istoricheskogo profilja: ucheb. posobie dlja vuzov po spec. «Istorija» / Pod. red. K.G. Levykina, V. Herbsta. M.: Vyssh. shk., 1988. 431 s.

8. Muzej kak prostranstvo obrazovanja: igra, dialog, kul'tura ucastija / Otv. red. A. SHHerbakova. Sost. N. Kopeljanskaja. M., 2012. 176 s.
9. Muzejnoe delo Rossii / Pod red. M.E. Kaulen, I.M. Kossovoj, A.A. Sundievoj. M.: VK, 2010. 676 s.
10. Nikonova A.A. A.F. Kots ob antinomijah muzejnogo prostranstva // Voprosy muzeologii. 2012. № 1. S. 13—19.
11. Nikonova A.A. Mediacija, interpretacija, tvorcestvo: granicy transformacii muzejnogo prostranstva // Vestnik SPbGU. Ser. 17. 2015. Vyp. 2. S. 73—78.
12. Očerki istorii muzejnogo dela v Rossii. T. 1—7. M.: NII muzevedenija, 1957—1971.
13. Putin V.V. Vospitanie podrastajushhego pokolenija v duhe patriotizma — osnova uverenogo razvitija strany Rezhim dostupa: http://ruskline.ru/news_rl/2014/10/06/vladimir_putin_vospitanie_podrastayuwego_pokoleniya_v_duhe_patriotizma_osnova_uverenogo_razvitiya_strany/ (data obrashhenija: 25.08.2018 g.).
14. Stoljarov B.A. Muzej v prostranstve hudozhestvennogo obrazovanja: problemnye aspekty vzaimodejstvija // Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2011. № 8. S. 37—45.
15. Tamurkin, S.A. Mezhuzejnoe sotrudnichestvo kak metod interpretacii oruzhejnogo sobranija Tul'skogo gosudarstvennogo muzeja oruzhija na primere vystavki «Oruzhie Vostoka XVII—XIX vekov» // Sb. tr. Tul'skogo gosudarstven. muzeja oruzhija 2014 go-da. Tula, 2015. S. 94—99.
16. SHljahtina L.M. Osnovy muzejnogo dela: teorija i praktika: uceb. posobie. SPb.: Izd-vo «Lan'»; Izd-vo «Planeta Muzyki», 2016. 248 s.
17. SHljahtina L.M., Fokin S.V. Osnovy muzejnogo dela. SPb.: SpecLit, 2000. 160 s.
18. JUhnevich M.JU. JA povedu tebja v muzej: ucebnoe posobie po muzejnoj pedagogike. M., 2001. 224 s.
19. Oficial'nyj sajt Tul'skogo gosudarstvennogo muzeja oruzhija. Slovo direkto-ra. Rezhim dostupa: www.museum-arms.ru. (data obrashhenija: 25.08.2018 g.).

Рецензент:

Петраков Т.В., канд. ист. наук, старший науч. сотрудник Тульского государственного музея оружия.